

УДК 94(47).084.9: 327.54+339.9

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ О ПОСЕЩЕНИИ СССР В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Попов А. Д.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: rushistcfu@mail.ru*

Охарактеризованы отзывы иностранных граждан (в первую очередь туристов) о посещении СССР в контексте идеологического противостояния между Советским Союзом и странами Запада. Особое внимание уделено не комплементарным высказываниям, которые активно тиражировались советской стороной и должны были способствовать популяризации идей социализма среди зарубежной аудитории, а критическим отзывам, констатирующим недостатки сервиса и внутренние проблемы развития советского общества. Автор приходит к выводу, что в условиях холодной войны критика реальных дефектов советского сервиса на страницах зарубежных средств массовой информации практически всегда переходила в идеологическую плоскость и служила для обоснования общих выводов о неэффективности, негуманности, тоталитарности социалистического строя. В то же время в СССР существовали две основные стратегии работы с негативными отзывами иностранцев. Первая из них состояла в замалчивании такого рода информации, сокрытии ее от советской аудитории. Вторая стратегия реализовывалась в форме публичной полемики с авторами критических отзывов на страницах советских средств массовой информации, чаще всего в формате обличающих «клеветников» материалов или сатирических фельетонов, в которых их претензии высмеивались и доводились до абсурда.

Ключевые слова: иностранный туризм, идеология, пропаганда, кросс-культурный диалог, средства массовой информации, холодная война, СССР.

Иностранный (въездной) туризм в СССР всегда был ориентирован не только на получение экономической прибыли, но и на формирование в сознании граждан зарубежных стран позитивного образа «Страны Советов» и социалистического строительства. Для достижения этой цели активно использовался определенный набор демонстрационных практик, который вслед за американским политологом Полом Холландером принято называть «техниками гостеприимства». Их основу составляло повышенное внимание к обслуживанию зарубежных гостей, а также выборочное представление им советской действительности, когда лучшие и специально подготовленные к показу объекты презентовались как типичные [1–2]. Такая практика, формирование которой началось уже в 20-е гг. XX в., достаточно подробно описана в ряде работ отечественных [3–6] и зарубежных [7–10] исследователей, для которых характерно внимание к довоенному, а не послевоенному периоду. При этом ставилась задача не только обосновать все преимущества социализма на уровне рационального восприятия, но и повлиять на эмоциональное состояние и мировоззренческую картину мира каждого отдельно взятого интуриста. Неслучайно в одном из советских документов 1971 г. утверждалось, что иностранный туризм является одним из каналов идеологической борьбы, «фронт которой проходит через сердца и умы миллионов людей» [11, л. 53].

Авторы книги «Советское зазеркалье» также утверждают, что в годы холодной войны развернулась борьба за внутренний мир каждого отдельно взятого индивида [5, с. 91]. Вся система организации иностранного туризма была направлена на то, чтобы вояжеры из-за рубежа могли не только увидеть, узнать и понять, но и полюбить СССР [12]. Естественно, что важным являлось не только влияние на путевые впечатления и мировоззренческую картину мира самого гостя, но и расчет на то, что после возвращения из путешествия иностранцы станут транслировать свои позитивные впечатления в своем окружении, что будет способствовать формированию позитивного общественного мнения о Советском Союзе за рубежом. Впрочем, эти отзывы также широко тиражировались в советских средствах массовой информации, что должно было убеждать граждан СССР в успешности и высоком международном признании социалистического проекта. Данная статья является продолжением изучения роли трансграничных коммуникаций по линии международных туристских связей как поля информационно-идеологического противостояния между СССР и Западом, ранее рассмотренной автором на примере советского зарубежного (выездного) туризма [13–14].

Логическим завершением советских «техник гостеприимства» должна была являться фиксация итоговых позитивных отзывов, сделанных иностранцами на основании всего комплекса увиденного и услышанного в СССР. Приведем несколько типичных образцов таких текстов, опубликованных в различных советских изданиях. Так, в конце 70-х гг. XX в. посетившие СССР гости из Великобритании оставили такой отзыв: «Прекрасный отдых! У нас нет никаких жалоб. Нам оказан очень теплый прием. Мы восхищены достижениями СССР. Надеемся приехать еще раз. Спасибо!» [15, с. 397]. В интервью газете «Правда» глава одной из американских туристских фирм заявлял: «Главное впечатление, появляющееся у американцев после визита в СССР, было удивление. Слишком многие годы они питались лишь пустой пропагандой. Сейчас они удивлены и восхищены знакомством с глубокой историей, культурой, достижениями вашего народа. Подавляющее большинство туристов пишет, что это замечательная поездка, от которой они получили огромное удовольствие. Люди не только возвращаются с хорошим впечатлением от вашей страны, но и рекомендуют своим знакомым и друзьям съездить в СССР» [16].

Следуя логике советской информационно-пропагандистской работы, восхищение должны были вызывать не только достижения страны в целом, но и прекрасные личностные качества советских людей. Например, от туристов из Италии в 1973 г. был получен такой отзыв: «В нашем сердце останется воспоминание о красоте вашей страны, о воспитанности и доброте вашего народа, о той высокой морали, на принципах которой вы строите свою жизнь» [17]. Во многих позитивных отзывах отмечалось, что «самым впечатляющим для нас останутся в памяти приветливость и гостеприимство ваших людей, их добрые слова, адресованные нам» [3, с. 12]. Также весьма показательным было наличие комплементарных оценок советского сервиса, например: «Меня поразила высокая уровень обслуживания и дружелюбие персонала. Особенно меня радовал самовар с чаем каждый вечер. Я возвращаюсь домой, но все же я буду скучать о гостинице “Россия”» [18].

В то же время весьма распространенными были и критические отзывы, как правило, сделанные уже после возвращения из Советского Союза. Обычно они размещались в зарубежных средствах массовой информации или даже публиковались в виде отдельных книг и брошюр. Советская сторона получала информацию о таких «нежелательных» впечатлениях по различным каналам, чаще всего через сотрудников посольств и зарубежных представительств различных советских организаций, после чего реализовывался один из сценариев возможной реакции. Первый и более распространенный сценарий заключался в замалчивании критики, когда на полученное информационное сообщение с описанием критического материала накладывался гриф «секретно» или «для служебного пользования», после чего оно использовалась для внутри- или межведомственного анализа причин, обстоятельств и возможных последствий появления конкретного негативного отзыва. Реже применялась другая стратегия, когда претензии иностранцев выборочно цитировались, а затем комментировались и высмеивались в публичном информационном пространстве, нередко с доведением до абсурда изложенных в них тезисов. В таком случае даже совершенно здравые и справедливые положения публичной критики советских реалий полностью опровергались, а все сказанное объявлялось «наглой клеветой наших недругов», направленной на дискредитацию социалистической системы. Посетивший в 1936 г. Советский Союз французский писатель Андре Жид по этому поводу очень метко заметил (имея в виду советскую реакцию на свою критику после возвращения из СССР): «Червь прячется в глубине плода. Но когда я вам сказал: “Это яблоко червивое”, – вы обвинили меня в том, что я плохо вижу или в том, что я не люблю яблоки» [19, с. 146].

Критические отзывы о поездках в СССР появились на страницах зарубежной прессы уже на первом этапе организации иностранного туризма. Например, в марте 1931 г. на страницах «Бернской газеты» утверждалось следующее: «гостиницы Москвы – самые дорогие в мире. ... Комнаты, в связи с большим спросом, неимоверно дороги, хотя и обставлены весьма просто и часто лишены необходимого комфорта. Пребывание в Москве обходится дороже отдыха на Ривьере. Бывали случаи, когда за ночевку в ванной комнате отеля иностранцы платили 13 франков...» [20, л. 88–90]. Что же касается уровня обслуживания на периферии, то он в представлении некоторых зарубежных комментаторов был недопустимо низким. В 1930 г. француженка Клауде Алейран высказывала возмущение тем, что в гостинице «Отель де Версаль» во Владивостоке «грязные полы, вытертые и дырявые ковры, темная лестница, грязные стены, нет занавесок на окнах и лифт не работает» [21, с. 135–136]. Процитированные критические отзывы вполне укладываются в универсальную логику поведения клиента, недовольного качеством оказанных ему услуг с точки зрения их несоответствия рекламным обещаниям или высокой стоимости. Однако международный контекст развития советского иностранного туризма приводил к тому, что «потребительская» критика очень часто трансформировалась в более или менее явную идеологическую критику. Для последней было характерно публичное разоблачение применявшихся по отношению к вояжерам из-за рубежа «техник гостеприимства», а также обвинения советской системы в неэффективности, негуманности, тоталитарности. Так, один из немецких туристов, посетивших СССР в

начале 30-х гг. XX в., констатировал: «Насколько особое положение занимает столица по отношению к деревне, иллюстрирует лучше всего тот гротескный факт, что рабочие, солдаты, чиновники, официанты собирают в Москве и высушивают остатки хлеба, чтобы послать родственникам-крестьянам в провинцию. В России, в первую очередь, не в городе, а именно в деревне голод становится непосредственной и всеобщей угрозой для жизни» [9, с. 276].

После начала холодной войны публичная критика, связанная с посещением СССР, еще чаще стала иметь политическое звучание как для западной, так и для советской стороны. Показательны в этом отношении путевые впечатления американского писателя-фантаста Роберта Хайнлайна, который посетил Советский Союз в 1959–1960 гг. и по итогам поездки написал откровенно антисоветское произведение «“Интурист” изнутри». В частности, на протяжении своего повествования он несколько раз возвращается к идее о том, что в советском обществе социальная стратификация более выражена, чем американском: «...это связано с социалистическим “равенством” – еще одним примером коммунистической семантики, – потому что в этом эгалитическом раю равенства нет. Вы нигде не найдете ничего похожего на непринужденное равенство между американским таксистом и его пассажиром. В СССР вы или наверху, или внизу – но никогда не равны. ... Разрыв между богатыми и бедными в России 1960 года был высок, возможно, даже больше, чем в США. Но разрыв этот проявляется в “привилегиях”, а не в деньгах: персональном автомобиле с шофером, летних домах, апартаментах» [22]. По меньшей мере спорными являются и другие его утверждения, например, что реальное количество жителей Москвы в 1960 г. якобы составляло не 5 млн, а 750 тыс. чел., или что «...в местах, не оккупированных нацистами, многие из самых больших и пышных зданий были построены как раз в то время, когда американцы погибали, приводя в Мурманск конвои с грузами по ленд-лизу» [22].

Критические высказывания Хайнлайна интересно сравнить с впечатлениями колумбийского писателя Габриеля Гарсиа Маркеса, посетившего СССР летом 1957 г. в качестве участника VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Если американский фантаст все же больше сосредоточен на разоблачении недостатков «интуристовской» системы и практических советах потенциальным туристам, то Маркес стремится сделать более широкие обобщения. Для него Советский Союз – страна драматических контрастов, но не между разными слоями населения, а между общим уровнем жизни в стране и ее геополитическими амбициями, когда «...трудящиеся ютятся в одной комнатухе и могут купить два платья в год, и в то же время их раздувает от гордости, что советский аппарат побывал на Луне» [23]. Пожалуй, главный вывод Маркеса, сделанный им на основе поездки в СССР, звучит так: «В тех случаях, когда мы оказывались втянутыми в гигантский механизм фестиваля, мы видели Советский Союз в его волнующей и колоссальной стихии. Но едва, подобно заблудшим овцам, попадали в круговорот чужой незнакомой жизни, обнаруживали страну, погрязшую в мелочном бюрократизме, растерянную, ошеломленную, с комплексом неполноценности перед Соединенными Штатами» [23].

Особенно острое звучание критика советской системы и советского сервиса для иностранцев приобрела накануне Олимпиады-80. В советских источниках эта критика характеризовалась как спланированная, «грязная» информационная кампания, не имеющая ничего общего с действительностью. Так, в аналитической записке от 21 марта 1979 г., подготовленной для ЦК КПСС Агентством печати «Новости» (АПН), сообщалось: «За последние месяцы западная пропаганда в целом сместила акцент антиолимпийской кампании с требования бойкота Олимпиады-80 на проблемы “трудностей Советского Союза в сфере обслуживания”. Распространяются измышления о том, что Советский Союз якобы не в состоянии обеспечить проведение Олимпийских игр на должном уровне из-за недостатка гостиниц, ресторанов, увеселительных заведений и продуктов питания». Далее приводились многочисленные цитаты из зарубежной прессы, в которых также утверждалось, что «подготовка специалистов к обслуживанию Игр осуществляется под контролем КГБ» и что «было бы предательством, если бы московские Игры состоялись при участии всех западных спортсменов, несмотря на то, что советские граждане лишены права высказывать свои мысли, создавать политические и культурные общества или эмигрировать из страны» [24, с. 210–211].

Для подтверждения тезиса АПН о сознательном нагнетании зарубежными СМИ ситуации вокруг качества советского сервиса накануне Олимпиады-80 приведем несколько примеров из других источников. Так, в конце 70-х гг. XX в. на страницах западногерманской газеты «Гандерсхаймер Крайсблат» вышла серия статей некоего Фишера «На собственной автомашине по Советскому Союзу», описывающая путешествие по автомобильному маршруту: Выборг – Ленинград – Новгород – Калинин – Москва – Орел – Курск – Белгород, которые отличались резкостью оценок и откровенной тенденциозностью. Приведем лишь отдельные выдержки: «Уже на первых километрах к Выборгу шоссе становится все хуже и хуже. По всему маршруту дороги от среднего до самого низкого уровня. ... Дома по обочинам дорог напоминают фотографии царских времен. Время как бы остановилось. Движение машин постоянно тормозится преграждающими путь босыми и оборванными детьми, просящими жевательную резинку и авторучки. ... Первый обед в ресторане вокзального типа в Выборге, где туалеты распространяют тошнотворный запах... Питание туристов в пути очень однообразное: порции мяса маленькие, картофель едва съедобен, кофе представляет особую проблему...» [25, л. 18–19].

Уже после составления процитированной выше аналитической записки АПН в августовском номере западногерманского журнала «Шпигель» за 1979 г. появилась еще одна характерная статья о путешествии в СССР, озаглавленная «Будь бдительным и готовым к прыжку. Коммунист с Запада посещает советский рейх». В ней содержались негативные отзывы побывавших в Советском Союзе участников интернационального поезда дружбы по маршруту Чоп – Киев – Москва – Ленинград – Брест. Помимо гостей из европейских социалистических стран, в этом вояже участвовала и группа из 94 австрийских туристов, которые затем и стали инициаторами критики на страницах «Шпигеля». При этом реально имевший место факт неудовлетворительных условий проживания в одном из мест размещения, где туристы отказались останавливаться из-за наличия тараканов и клопов, описывался

среди общих рассуждений о недостатках советской системы, тотальном дефиците и системе привилегированного снабжения партийных функционеров [26, л. 53–58].

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможности оценить, была ли такая явная политизация дорожных впечатлений инициативой самих туристов или результатом редакционной политики западных средств массовой информации. Непосредственно во время пребывания в СССР иностранным гостям гораздо удобнее было давать позитивные отзывы, даже если они не были искренними. Например, по результатам проведенных в 1977–1978 гг. выборочных социологических исследований только 3 % туристов из соцстран и 7 % туристов из капстран ответили, что после посещения СССР в качестве туристов их отношение к этой стране изменилось в худшую сторону [27, с. 18]. Однако если они были гражданами капиталистических стран, то после их возвращения на родину, по всей видимости, включалась «обратная цензура». В случае публикации путевых заметок или интервью, а тем более при издании книги путевых очерков именно критические отзывы были востребованы редакторами и ожидаемы массовой аудиторией. Это хорошо видно на примере известного американского боксера Мохаммеда Али, который в 1978 г. после возвращения из поездки по СССР в США дал несколько интервью, в которых озвучил исключительно положительные оценки увиденного. После этого в американской прессе появилось большое количество материалов с резкой критикой спортсмена, в ходе которой он изображался как «слепой» человек, который, поддавшись иллюзии «потемкинских деревень», не смог увидеть весь ужас реальной советской действительности [28]. В качестве противоположного примера можно привести англоязычную книгу южноафриканского писателя и журналиста Лоуренса Ван дер Поста «Путешествие в Россию» (1964), где он писал о том, что «жизнь в [Советской] России безобразна и кажется даже невыносимой» [29]. В отличие от своего соотечественника, просоветски настроенного писателя Алекса Ла Гумы, Лоуренс Ван дер Пост был совершенно не известен в СССР. Но на Западе его критическая книга о поездке в СССР на английском языке неоднократно переиздавалась довольно значительными тиражами [подробнее см.: 30].

И все же в некоторых случаях советская сторона решалась на публичное комментирование критических отзывов о пребывании в СССР, причем местом для размещения такого рода комментариев чаще всего была советская пресса, вследствие чего их основными потребителями становилась внутренняя, а не зарубежная аудитория. Первоначально в связи с небольшими объемами иностранного туризма зарубежные «клеветники» в советской прессе персонифицировались в образе иностранных корреспондентов. Особо подчеркивалось, что поиск компрометирующих сведений о «Стране Советов» являлся их главным редакционным заданием. Например, в одном из номеров сатирического журнала «Крокодил» за 1936 г. был опубликован фельетон «В Потемкинской деревне». Его главным героем является немецкий журналист Юлиус Пфедфер, который был послан в СССР для сбора доказательств бутафорского характера успехов советской власти на селе, но в действительности «раздобыл на советском масле и икре» и увидел лишь реальные достижения [31]. В 1947 г. газета «Культура и жизнь» – печатный орган Управления пропаганды ЦК ВКП(б) – опубликовала статью «Клеветники»,

комментирующую высказывания иностранных журналистов, побывавших в Москве на сессии Совета Министров иностранных дел. Прежде всего, авторы статьи иронизируют над наблюдением корреспондента газеты «Чикаго трибьюн» Фултона, согласно которому «Москва населена не только оборванными, голодающими и напуганными людьми, но и опасно красивыми женщинами-шпионками, которые стремятся убедить неосторожных иностранцев выдать свои секреты». Дальнейшая логика статьи заставляет ее авторов поставить вопрос о том, в чем заключается «секрет бешеной ненависти, которую питают к Советскому Союзу все фашисты мира, какую бы демократическую маску они не носили», причем ответ они «находят» в высказывании другого иностранного журналиста Тревора Смита: «В России нет ни одного живого русского, который был бы готов продать свою страну, или послушаться приказаний извне» [32, с. 56–57].

Весьма противоречивое впечатление вызывает фельетон Марка Виленского «Папа без шляпы», где интуристы прямо сравниваются со свиньями, которые «гадят» там, где находятся, сознательно портят социалистическую собственность и «суют свой нос и объектив в замочные скважины тех немногих дверей, которые для них закрыты» [33]. В этом и других фельетонах, посвященных иностранному туризму, гости из-за рубежа с настойчиво ищут признаки бутафорского характера советской действительности – проверяют на прочность стекла в гостиничном номере (что и дает основание обвинять их в порче социалистической собственности), недоверчиво ощупывают мраморные колонны в московском метро, которое по их информации должны были быть сделаны «из раскрашенного картона» [34], и вообще выражают абсолютную уверенность, что все вокруг является специально созданной декорацией для введения их в заблуждение. В одном из советских фельетонов был приведен такой воображаемый диалог с интуристом-скептиком:

«Почему вы строите именно в этом месте? Для нас, туристов? Мне говорили, что специально из-за иностранцев северо-восток перенесли на юго-запад.

– Нет, это мы строим для себя ...

– А озеро Рицу вы тоже вырыли для себя? – не унимался молодой скептик. Может быть и университет на Ленинских горах вы тоже построили для себя? Хе-хе. Все это ваш “Интурист” делает для нас, иностранцев» [35].

Однако главным негативным качеством иностранных туристов по-прежнему назывался не их скепсис, не задаваемые ими под влиянием буржуазной пропаганды «тенденциозные» вопросы («Можно ли колхозникам-супругам поселиться на отдельной квартире или все обязаны жить коллективно?»), а сознательная клевета на советскую действительность после возвращения на Запад. Так, в одном из фельетонов «Крокодила» говорится уже не об абстрактных персонажах, а о конкретном госте из рубежа – английском писателе Питере Флеминге, который после своего автопутешествия по Европейской части СССР разместил цикл путевых очерков в лондонской газете «Таймс». Автор фельетона А. Вихрев приводит несколько фрагментов из публикаций Флеминга на основе которых обвиняет его в снобизме и предвзятости, в том, что британский гость не захотел увидеть реальные успехи социалистического строительства и черпал информацию из дореволюционного путеводителя по России 1914 года выпуска [36].

Еще один пример разоблачительных материалов на данную тему – статья «Анна Шарпли клеветает», опубликованная в «Литературной газете» 6 июля 1957 г. Она написана уже не в жанре фельетона, а в жанре открытого письма корреспонденту газеты «Ивнинг стандарт» Анне Шарпли, которая незадолго до этого посетила Советский Союз в составе одной из туристских групп. Автором открытого письма и заочным оппонентом Шарпли выступает гид-переводчик «Интуриста», работавший с этой группой. После своей туристской поездки британская журналистка разместила в газете, сотрудницей которой она являлась, цикл из пяти публикаций о своем путешествии в СССР, которые по оценкам советского источника представляли собой «смесь презрения, насмешек и недовольного брюзжания по отношению к нашей стране, к нашему народу». На чем же основаны эти обвинения? Обращаясь к Анне Шарпли, автор открытого письма пишет следующее:

«Вы ставите под сомнения наши завоевания в области культуры, образования, здравоохранения. По-вашему мнению все это – средство для “втирания очков” иностранцам. <...> Увидев и сфотографировав несколько старых неприглядных домов, вы ликуете по этому поводу. <...> “Темная толпа”, “угрюмое шествие русской толпы”, – вот ваши определения советских людей, которых вы видели на улице... даже праздничные [первомайские] колонны вы пытаетесь выдать в своих статьях за мрачное шествие угрюмых людей. Зато наибольшее впечатление, по вашим словам, произвело на вас то, что в Москве вы видели... всего лишь одну собаку» [37].

К периоду информационного противостояния с Западом вокруг подготовки и проведения Олимпиады-80 относится еще один интересный пример, который можно рассматривать в данном контексте. В 1981 г. московское издательство «Прогресс» выпустило в переводе на русском языке книгу «Триумф Олимпиады». Ее автором являлся спортивный редактор центральной газеты ГДР «Нойес Дойчланд» Клаус Ульрих, который выступает с позиций якобы независимого зарубежного медиаэксперта, разоблачающего ложь и клевету западногерманских, британских и американских СМИ в их публикациях на олимпийскую тематику. Конечно «беспристрастность» восточногерманского журналиста является очень сомнительной, но с некоторыми его аргументами сложно не согласиться. Едва ли новая Олимпийская деревня Москвы в июле действительно напоминала Дартмутскую каторжную тюрьму в начале ноября, как об этом писала британская пресса [38, с. 73–74].

В путевых очерках Габриэля Гарсиа Маркеса есть забавный, и вместе с тем очень характерный эпизод. Во время одной из неофициальных бесед с советскими людьми, происходящей прямо на аллее в Парке культуры и отдыха им. Горького, он решил пошутить и сказал (вспомнив, что за время пребывания в Москве, также как и Анна Шарпли, он практически не видел собак): «По-моему, жестоко, что здесь съели всех собак». Вот как он описывает реакцию аудитории на эту реплику: «Девушка [переводчик – А.П.] растерялась. Перевод моего ответа вызвал легкое замешательство. Перебивая друг друга, они переговорили между собой по-русски, а потом какой-то женский голос из толпы выкрикнул по-испански: “Это клевета, которую распространяет капиталистическая пресса”» [23]. Описанный эпизод произошел в 1957 г. Однако и до, и после этого в советском обществе существовал

устойчивый стереотип того, что любой позитивный отзыв иностранца является искренним и честным признанием заслуг «первого в мире социалистического государства», а все остальное – ложь и клевета, распространяемая врагами «Страны Советов» из-за ненависти и страха. Естественно, что этот стереотип у граждан СССР был сформирован именно материалами советской прессы, в то время как первоисточники «клеветнической» информации были им недоступны.

Таким образом, впечатления посетивших Советский Союз иностранцев стали расходным материалом в геополитическом противостоянии двух систем. Подобно тому, как в рекламно-информационной продукции «Интуриста» описание предлагаемых туристских услуг было неотделимо от пропаганды социализма, так и критика конкретных недостатков советского сервиса в западной прессе перемежалась с политическими антисоветскими выпадами. Каждая из сторон стремилась по-своему программировать оптику дорожных впечатлений зарубежных гостей СССР: принимающая сторона акцентировала их внимание только на позитиве, а отправляющая – исключительно на негативе. Это имело принципиальное значение, поскольку все достоинство/недостатки организации иностранного туризма в СССР экстраполировались на советскую систему в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Hollander P. Political pilgrims: travels of Western intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928–1978. – New York : Oxford University Press, 1981. – 524 p.
2. Холландер П. Политические пилигримы: Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978. – СПб.: Лань, 2001. – 592 с.
Hollander P. Politicheskie piligrimy: Puteshestviia zapadnykh intellektualov po Sovetskomu Soiozu, Kitaiu i Kube, 1928–1978. – SPb. : Lan', 2001. – 592 s.
3. Рыжкова Р., Грушко С. Развитие иностранного туризма в городе Сочи (1954–1987 годы). – Сочи: Б. и., 1997. – 270 с.
Ryzhkova R., Grushko S. Razvitie inostrannogo turizma v gorode Sochi (1954–1987 gody). – Sochi: B.i., 1997. – 270 s.
4. Голубев А. В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг. – М.: Издат. центр ИРИ РАН, 2004. – 276 с.
Golubev A. V. «...Vzgliad na zemliu obetovannuiu»: iz istorii sovetskoii kul'turnoi diplomatii 1920–1930-kh gg. – M. : Izdat. tsentr IRI RAN, 2004. – 276 s.
5. Советское зазеркалье: иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е гг.: учеб. пособие / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, Й. Й. Шнайджен, А. А. Федулин, К. А. Мазин. – М.: ФОРУМ, 2007. – 256 с.
Sovetskoe zazerkal'e: inostrannyi turizm v SSSR v 1930-1980-e gg.: ucheb. posobie / V. Eh. Bagdasaryan, I. B. Orlov, J. J. Shnajdgen, A. A. Fedulin, K. A. Mazin. – M. : FORUM, 2007. – 256 s.
6. Куликова Г. Б. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов / Институт российской истории РАН. – М., 2013. – 371 с.
Kulikova G.B. Novyi mir glazami starogo. Sovetskaia Rossiia 1920–1930-kh godov glazami zapadnykh intellektualov. – M. : Institut rossiiskoi istorii RAN, 2013. – 371 s.
7. Heeke M. Reisen zu den Sowjets: der ausländische Tourismus in Russland 1921–1941. – Münster : LIT Verlag, 2003. – 679 s.
8. Salmon S. Marketing Socialism: «Inturist» in the Late 1950s and 1960s // Turizm: The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism / Eds. A. Gorsuch and D. Koenker. – Ithaca : Cornell University Press, 2006. – P. 186–204.
9. Хееке М. «Россия изнутри». Туристические поездки в СССР: между повседневностью и пропагандой // Россия и Германия в XX веке. В 3-х тт. – Т. 2: Бурные прорывы и разбитые надежды. Русские и немцы в межвоенные годы / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова, А. Фольперт. – М.: АИРО-XXI, 2010. – С. 262–292.

- Heeke M. «Rossiia iznutri». Turisticheskie poezdki v SSSR: mezhdru povsednevnost'iu i propagandoi // Rossiia i Germaniia v XX veke. V 3-kh tt. – T. 2: Burnye proryvy i razbitye nadezhdy. Russkie i nemtsy v mezhoennnye gody / Pod red. K. Aimermakhera, G. Bordiugova, A. Fol'pert. – M. : AIRO-XXI, 2010. – S. 262–292.
10. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / Пер. с англ. В. Макарова. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 568 с.
- David-Fox M. Vitriiny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatiia Sovetskogo Soiuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody / Per. s angl. V. Makarova. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. – 568 s.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-9547, оп. 1, д. 2022.
Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii (GARF), f. R-95247, op. 1, d. 2022.
12. Дымский С. Узнать и полюбить // Правда. – 1977. – 21 июня.
Dymskii S. Uznať i poliubit' // Pravda. – 1977. – 21 iunia.
13. Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 359 с.
Orlov I. B., Popov A. D. Skvoz' «zheleznyi zhanaves». Russo turisto: sovetskii vyezdnoi turizm, 1955–1991. – M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. – 359 s.
14. Попов А. Д. Советский турист за рубежом: миссия, иллюзии, открытия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». – 2016. – Т. 2(68). – № 4. – С. 34–46.
Popov A. D. Sovetskii turist za rubezhom: missiia, illiuzii, otkrytiia // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Serii: «Istoricheskie nauki». – 2016. – T. 2(68). – № 4. – S. 34–46.
15. Никитин С. С. Советский Союз и международный туризм после Хельсинки // По пути, проложенному в Хельсинки: документы и материалы. – М.: Прогресс, 1980. – С. 394–400.
Nikitin S.S. Sovetskii Soiuz i mezhdunarodnyi turizm posle Khel'sinki // Po puti, prolozhennomu v Khel'sinki: dokumenty i materialy. – M. : Progress, 1980. – S. 394–400.
16. «Поездка была замечательной...» // Правда. – 1974. – 10 февраля.
«Poezdka byla zamechatel'noi...» // Pravda. – 1974. – 10 fevralia.
17. Кудряшов Н. Гид должен знать все // Путешествие в СССР. – 1973. – № 5. – С. 27.
Kudriashov N. Gid dolzhen znat' vse // Puteshestvie v SSSR. – 1973. – № 5. – S. 27.
18. Добров А., Зайкина О. Олимпийская «Россия» у берегов Москвы-реки // Советский спорт. – 1980. – 14 августа.
Dobrov A., Zaikina O. Olimpiiskaia «Rossiia» u beregov Moskvyy-reki // Sovetskii sport. – 1980. – 14 avgusta.
19. Жид А. Возвращение в СССР и поправки к моему «Возвращению из СССР» // Звезда. – 1989. – № 8. – С. 122–168.
Dobrov A., Zaikina O. Olimpiiskaia «Rossiia» u beregov Moskvyy-reki // Sovetskii sport. – 1980. – 14 avgusta.
20. ГАРФ, ф. Р-9612, оп. 1, д. 8.
GARF, f. R-9612, op. 1, d. 8.
21. Корнеева Е. И. Организация иностранного туризма в СССР в 1920–1930-х годах // Российская история. – 2010. – № 3. – С. 134–141.
Korneeva E.I. Organizatsiia inostrannogo turizma v SSSR v 1920–1930-kh godakh // Rossiiskaia istoriia. – 2010. – № 3. – S. 134–141.
22. Хайнлайн Р. «Интурист» изнутри // http://modernlib.ru/books/haynlayn_robert_enson/inturist_iznutri/read/.
- Khainlain R. «Inturist» iznutri // http://modernlib.ru/books/haynlayn_robert_enson/inturist_iznutri/read/.
23. Маркес Г. Г. 22 400 000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы // <http://www.marquez-lib.ru/works/sss-22400000-kvadratnih-kilometra-bez-reklamy-koka-koly.html>.
Markes G. G. 22 400 000 kvadratnykh kilometrov bez edinoi reklamy koka-koly // <http://www.marquez-lib.ru/works/sss-22400000-kvadratnih-kilometra-bez-reklamy-koka-koly.html>.

**ВПЕЧАТЛЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ О ПОСЕЩЕНИИ СССР В КОНТЕКСТЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

---

24. Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве / Главный редактор Н. Г. Томилина. Авт.-сост.: Конова Т. Ю., Прозуменщиков М. Ю. – М.: Международный фонд «Демократия», 2011. – 944 с.
Piat' kolets pod kremlevskimi zvezdami: Dokumental'naiia khronika Olimpiady-80 v Moskve / Glavnyi redaktor N.G. Tomilina. Avt.-sost.: Konova T.Iu., Prozumenshchikov M.Iu. – М. : Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», 2011. – 944 s.
25. ГАРФ, ф. 10004, оп. 1, д. 534.
GARF, f. 10004, op. 1, d. 534.
26. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. М-1, оп. 3, д. 37.
Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI), f. M-1, op. 3, d. 37.
27. Результаты социологических исследований в области иностранного туризма в 1977–1978 гг. – М.: Б.и., 1979. – 26 с.
Rezultaty sotsiologicheskikh issledovaniy v oblasti inostrannogo turizma v 1977–1978 gg. – М.: B.i., 1979. – 26 s.
28. Боровик Г. Мохаммед Али вернулся домой // Известия. – 1978. – 26 июня.
Borovik G. Mokhammed Ali vernulsia domoi // Izvestiia. – 1978. – 26 iunია.
29. Van der Post L. Journey into Russia. – London : Penguin Books, 1964. – 352 p.
30. Курбак М. С. Советские путешествия южноафриканских писателей: Алекс Ла Гума, Лоуренс ван дер Пост, Кристофер Хоуп // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 3 (47) // <http://history.jes.su/s207987840001459-3-1>.
- Kurbak M.S. Sovetskie puteshestviia iuzhnoafrikanskikh pisatelei: Aleks La Guma, Lourens van der Post, Kristofer Khoup // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia». 2016. T. 7. Vyp. 3 (47) // <http://history.jes.su/s207987840001459-3-1>.
31. Денисов М. В Потемкинской деревне // Крокодил. – 1936. – № 35. – С. 2.
Denisov M. V Potemkinskoi derevne // Krokodil. – 1936. – № 35. – S. 2.
32. Силина Л. В. Внешнеполитическая пропаганда в СССР в 1945–1985 гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)–КПСС. – М.: РОССПЭН, 2011. – 207 с.
Silina L.V. Vneshnepoliticheskaia propaganda v SSSR v 1945–1985 gg. (po materialam otdela propagandy i agitatsii TsK VKP(b)–KPSS. – М. : ROSSPEN, 2011. – 207 s.
33. Виленский М. Папа без шляпы // Крокодил. – 1960. – № 20. – С. 7.
Vilenskii M. Papa bez shliapy // Krokodil. – 1960. – № 20. – S. 7.
34. Бодрова И. Трудные вопросы // Там же. – 1955. – № 30. – С. 4.
Vodrova I. Trudnye voprosy // Tam zhe. – 1955. – № 30. – S. 4.
35. Новоскольцев В. Неофициальный скептик // Там же. – 1958. – № 10. – С. 11.
Novoskol'tsev V. Neofitsial'nyi skeptik // Tam zhe. – 1958. – № 10. – S. 11.
36. Вихрев А. Владелец «Зефира» брюзжит // Там же. – 1957. – № 27. – С. 11.
Vikhrev A. Vladelets «Zefira» briuzzhit // Tam zhe. – 1957. – № 27. – S. 11.
37. Муромцев В. Анна Шарпли клеветает // Литературная газета. – 1957. – 6 июля.
Muromtsev V. Anna Sharpli kleveshchet // Literaturnaia gazeta. – 1957. – 6 iuliia.
38. Ульрих К. Триумф Олимпиады: о крушении еще одной крупной антикоммунистической кампании / Пер. с нем. В. Милютина. – М.: Прогресс, 1981. – 88 с.
Ul'rikh K. Triumf Olimpiady: o krushenii eshche odnoi krupnoi antikommunisticheskoi kampanii / Per. s nem. V. Miliutina. – М.: Progress, 1981. – 88 s.

Popov A. D. Impressions of Foreigners about Travelling around the USSR in the Contest of Ideological Confrontation during the Period of the Cold War

In the article responses of foreign citizens (first of all – tourists) about visiting the USSR in the context of ideological confrontation between the Soviet Union and the countries of the West Country are characterized. Special attention is paid not to complementary statements which were actively duplicated by the Soviet party and had to promote public awareness of the ideas of socialism among foreign audience, and to the critical responses stating shortcomings of service and internal problems of development of the Soviet society. The author comes to the conclusion that in the conditions of Cold War the critic of real defects of the Soviet service

on pages of foreign mass media practically always passed into the ideological plane and served for justification of the general conclusions about inefficiency, inhumanity, totalitarianism of the socialist system.

At the same time in the USSR there were two main strategy of work with negative responses of foreigners. The first of them consisted in concealment of such information from wide Soviet audience by imposing of a signature stamp «confidentially» or «for office use» with the subsequent use for inside – or the interdepartmental analysis of the reasons, circumstances and possible consequences of emergence of a concrete negative response. The second strategy was implemented in the form of public dispute with authors of critical responses on pages of the leading Soviet mass media (Pravda, Izvestia, Literary Newspaper), most often in a format of convicting «slanderers» in materials or satirical feuilletons on pages of magazine Krokodil in which claims of foreigners were derided and led up to the point of absurdity.

Keywords: foreign tourism, ideology, promotion, cross-cultural dialogue, mass media, Cold War, USSR.